

Отдельные аспекты оборонной стратегии Японии в Индо-Тихоокеанском регионе в 2021–2025 гг.

Александр Дмитриевич Плаксин, ИККА РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: pl.aleksander25@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ отдельных аспектов оборонной политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) в период руководства администраций Ф. Кисиды и С. Исибы – с октября 2021 по октябрь 2025 года. Автор рассматривает влияние модернизации оборонного курса Японии на формирование системы безопасности в ИТР. Отдельное внимание уделяется меняющейся роли Токио в рамках союза с Вашингтоном как одному из основных факторов активизации японского участия в региональной дипломатии. Отмечается, что постепенный переход к «стратегической автономии» от США способствовал расширению вовлеченности Японии в дела региона, происходящему на фоне беспрецедентного увеличения японского оборонного бюджета. Кроме того, при пересмотре внешнеполитической стратегии Японии особое значение получило исследование модернизированной концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (СОИТР), представленной в марте 2023 г., для адаптации стратегических приоритетов государства к новым геополитическим реалиям и глобальным вызовам современности. Рассмотрев реализацию планов, отраженных в обновленной концепции, автор сделал вывод об определенных трудностях, с которыми Япония сталкивается при гармонизации внешнеполитических подходов с одним из наиболее важных региональных партнеров – Индией. В статье отмечена неготовность Нью-Дели поступиться субъектностью ради углубления отношений с Токио, но вместе с тем подчеркнута и стремление премьер-министра Индии Н. Моди идти навстречу в вопросах, представляющих для сторон взаимный интерес. Был рассмотрен и актуальный подход Японии к выстраиванию сетевых отношений с ключевыми партнерами в ИТР: с Республикой Корея, Филиппинами и Австралией. Отдельно отмечена значительная роль США в формировании таких связей, а также их усилившаяся военная направленность. Помимо этого, указывается, что особое беспокойство вызывают и дальнейшие планы японского руководства, нацеленные на пересмотр внешнеполитических подходов Японии, способных привести к эскалации и без того напряженной ситуации в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индо-Тихоокеанский регион, политика безопасности, Япония, администрация Ф. Кисиды, влияние США

Введение

Завершение холодной войны послужило стимулом для существенной переоценки внешнеполитической деятельности Японии в сфере безопасности. Пацифистская риторика, длительное время определявшая ключевые направления оборонной политики Токио в эпоху биполярного устройства международных отношений, постепенно стала приобретать все более гибкие формы. Таким образом, за прошедшие десятилетия государству удалось преодолеть значительный путь от приверженности пассивной «дипломатии чековой книжки» до существенной активизации своей роли в формировании современных подходов к обеспечению безопасности в ИТР.

Как показал К. Рамирес, еще в 2015–2016 гг. японское руководство окончательно утвердилось в использовании прагматического реализма в качестве исходной методологии при формировании и проведении внешнеполитического курса¹. Однако наиболее отчетливо принципы реалистской школы, сторонники которой отдают приоритет в области внешней политики вопросам власти и безопасности, проявились в период правления Ф. Кисиды (2021–2024) и С. Исибы (2024–2025). Начало 2020-х гг. ознаменовалось существенным наращиванием оборонного потенциала Японии, а также ростом ее готовности к возможному участию в военных конфликтах. С точки зрения либеральной теории эти процессы идут вразрез с истинными интересами государства.

Одновременно с этим наиболее ярко стремление Японии расширить масштабы своего регионального влияния проявилось на фоне острых кризисных явлений, охвативших систему европейской безопасности в 2022 году. Политическое руководство государства пришло к выводу, что украинский кризис способен оказать существенное воздействие на всю систему глобальной безопасности, включая регион Восточной Азии. Это привело к переоценке внешнеполитического курса Токио. Стимулом для активизации его региональной политики стал и тот факт, что одним из наиболее вероятных сценариев развернувшихся событий, по оценке японской стороны, вполне могло стать сокращение возможностей США для эффективного сдерживания региональной экспансии Китая, вызванное перераспределением американских ресурсов на решение европейских проблем².

В условиях международной неопределенности администрация премьер-министра Японии Ф. Кисиды предпочла выбрать проактивный подход к укреплению национальной обороноспособности, в том числе под предлогом необходимости иметь возможность купировать военные угрозы, исходящие от КНР и КНДР. Таким образом, наряду с принятием исторических внутривнутриполитических решений, направленных на существенное увеличение финансирования оборонного сектора Японии, на внешнеполитическом контуре власти избрали тактику активизации сетевого сотрудничества для укрепления военно-полити-

1 Ramirez 2021, 146–175.

2 Кистанов, В. Япония поможет Украине с оглядкой на Россию // Независимая газета. 27 февраля 2022. [Электронный ресурс]. URL: www.ng.ru/courier/2022-02-27/10_8380_japan.html?ysclid=mkk7u68mq125162492 (дата обращения: 20.01.2026).

ческих связей с региональными партнерами¹. Оборонные планы Токио получили поддержку и со стороны Вашингтона, и без того оказывающего систематическое давление на японское руководство в вопросе наращивания военной мощи государства². Инициативы, направленные на укрепление обороноспособности Японии, сформулированные в период пребывания у власти Ф. Кисиды, получили развитие в политическом курсе премьер-министра С. Исибы. Он последовательно отстаивал идею необходимости дальнейшего укрепления оборонного потенциала Японии, уделяя особое внимание развитию сотрудничества с государствами ИТР, имеющими близкие позиции по вопросу обеспечения региональной безопасности.

Таким образом, поступательная интенсификация взаимодействия Японии с государствами ИТР в первой четверти XXI в. выступает маркером определенных преобразований в оборонной стратегии Токио, свидетельствуя о переходе от традиционной оборонительной политики к активному позиционированию государства в роли самостоятельного субъекта региональной безопасности. Этот процесс представляет собой актуальную тему для научного исследования, поскольку он позволяет рассмотреть качественные изменения подходов Токио к обеспечению безопасности в ИТР, помогает раскрыть природу этих изменений, а также выделить движущие силы и возможные последствия развития оборонной стратегии Японии в этом регионе.

Между тем использование реалистской методологии в рамках исследования, как представляется, дало возможность провести наиболее точный анализ мотивов и целей оборонной стратегии Японии в ИТР. Основными целями статьи являются: оценка восприятия Японией угроз и вызовов современности, изучение механизмов приспособления японской дипломатии к изменениям в системе международной безопасности в 2022–2025 гг., а также соотнесение интересов государств региона в контексте оборонной стратегии Японии в ИТР.

Отдельно стоит отметить, что проблематика развития оборонной политики Японии в ИТР широко представлена в отечественных и зарубежных научных исследованиях. Соответствующий анализ содержится в трудах В.О. Кистанова³, Д.В. Стрельцова⁴, А.Н. Панова⁵, А.А. Киреевой⁶, К. Кога⁷ и Ю. Хосоя⁸. Значительная часть опубликованных материалов фиксирует устойчивую направленность Японии на расширение политического и оборонного присутствия в ИТР. Кроме того, некоторые авторы подчеркивают особую значимость Индии как важного регионального партнера Японии, способствующего поддержанию баланса сил в условиях усиливающегося влияния Китая⁹.

1 Казаков 2023, 79.

2 McCormack 2023, 1.

3 Кистанов 2018.

4 Стрельцов 2025.

5 Панов 2016.

6 Kireeva 2020.

7 Koga 2020.

8 Hosoia 2019.

9 Добринская 2010.

Трансформация американо-японского союза в развитии оборонной политики Японии в ИТ

Вступление в должность премьер-министра Ф. Кисиды в октябре 2021 г. привело к началу нового этапа модернизации американо-японских отношений. Одним из приоритетных направлений намеченного курса Токио стало постепенное наращивание своих обязательств в сфере национальной безопасности. Таким образом, администрация Ф. Кисиды, а за ней и правительство С. Исибы последовательно перешли к формированию политики по обеспечению «стратегической автономии» от США, сохраняя при этом приверженность ключевым принципам Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 года. Следует подчеркнуть, что обозначенный подход несколько отличается от направления, избранного премьер-министром С. Абэ, чье внимание было сконцентрировано главным образом на укреплении двустороннего сотрудничества с США, тогда как формирование собственного военно-оборонного потенциала воспринималось преимущественно через призму исполнения договорных обязательств перед партнером¹. Тем временем первые публичные выступления Ф. Кисиды следовали в традиционном русле одобрения политического курса Вашингтона. Так, согласно устоявшейся практике, союз с США был провозглашен краеугольным камнем политики безопасности Японии, а дальнейшее углубление двусторонних связей – приоритетом внешнеполитического курса Токио².

Определенным стимулом для трансформации отношений между Токио и Вашингтоном послужило утверждение правительством Японии 16 декабря 2022 г. трех обновленных документов в сфере обеспечения национальной безопасности. Японские инициативы, изложенные в «Стратегии национальной безопасности»³, «Стратегии национальной обороны»⁴ и «Программе наращивания оборонного строительства»⁵, существенно укрепили военный потенциал Токио, создав необходимые условия для обретения большей самостоятельности в оборонной сфере. Содержание обнародованных Японией документов получило высокую оценку американской стороны. В частности, президент США Дж. Байден в ходе переговоров с Ф. Кисидой в Вашингтоне 13 января 2023 г. подчеркнул, что открывшиеся перспективы по наращиванию военной мощи Японии представляют дополнительный потенциал для решения стоящих перед альянсом задач⁶. Одним из наиболее заметных положений, закрепленных в японских стратегических документах, стало беспрецедентное увеличение национального оборонного бюджета, с запланированным ростом до 43 трлн иен (около 278 млрд долл. США) в течение пяти лет с 2022 по 2027 гг. и достижением уровня расходов в 2 % от ВВП к 2027 году. Осуществление намеченных планов уже в ближайшем буду-

1 Стрельцов 2025, 126–145.

2 "Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 205th Session of the Diet," The Prime Minister's Office of Japan, October 8, 2021, accessed February 3, 2026, www.japan.kantei.go.jp/100_kishida/statement/202110_00005.html.

3 "National Security Strategy of Japan," The Cabinet Intelligence and Research Office, December, 2022, accessed February 3, 2026, www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf.

4 "National Defense Strategy," Japan Ministry of Defense, December, 2022, accessed February 3, 2026, www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf.

5 "Defense Buildup Program," Japan Ministry of Defense, December, 2022, accessed February 3, 2026, www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/plan/pdf/program_en.pdf.

6 "Joint Statement of the United States and Japan," The White House, January 13, 2023, accessed December 2, 2025, www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/01/13/joint-statement-of-the-united-states-and-japan/.

щем позволит Токио претендовать на третье место в мире по данному показателю после США и КНР. Кроме того, столь крупные ассигнования лягут в основу модернизации Сил самообороны Японии (ССЯ)¹.

Не менее важным этапом трансформации политики безопасности Японии стала официально закрепленная возможность Токио наносить удары по территории противника при наличии угрозы внешней агрессии. Своим решением администрация Ф. Кисиды отправила четкий сигнал государствам-единомышленникам в ИТР о готовности вместе с США противостоять региональным вызовам, исходящим, по мнению Токио, в первую очередь от КНР и КНДР. Хотя перспектива применения столь радикальных мер остается туманной, Японии удалось добиться главного эффекта, а именно повысить свой авторитет на региональном уровне. В частности, об этом свидетельствует интенсификация межведомственного оборонного взаимодействия Японии с Филиппинами, Австралией и Южной Кореей, а также последовательное выстраивание контактов с другими региональными игроками.

Повышенное внимание С. Исибы к укреплению оборонного сотрудничества Японии с региональными партнерами в ИТР получило дополнительное выражение с приходом Республиканской партии к власти в США, вызвавшим опасения относительно возможного ослабления американского военного присутствия в регионе из-за приверженности политиков-республиканцев изоляционистским позициям. Стремление С. Исибы к установлению равноправных отношений между Японией и США в области решения региональных вопросов в ИТР способствовало выдвиганию идеи о создании аналога азиатской версии НАТО – формата сотрудничества, основанного на взаимодействии государств региона под эгидой американо-японского партнерства. Тем не менее взгляды японского премьер-министра не получили поддержки со стороны администрации Д. Трампа, отдавшей предпочтение двусторонним контактам, а также вызвали скептицизм у ряда других влиятельных акторов региона. В свою очередь, министр иностранных дел Японии Т. Ивая выразил обоснованные сомнения относительно практической реализуемости концепции «азиатского НАТО» в ближайшем будущем, подчеркнув значимость этой инициативы как модели безопасности, подлежащей всестороннему изучению и проработке в среднесрочной и долгосрочной перспективе².

Вместе с тем формирование обновленных подходов к дальнейшему развитию американо-японского сотрудничества оказало существенное влияние на повышение эффективности ССЯ. Так, в марте 2025 г. было создано Объединенное оперативное командование для комплексного управления сухопутными, морскими и воздушными подразделениями ССЯ. Комментируя это событие, министры обороны Японии и США Г. Накатани и П. Хегсет отметили, что принятые меры позволят значительно повысить уровень координации оборонительных действий между союзниками, помогут существенно ускорить процесс принятия

1 Одним из первых практических результатов курса Токио стало подписание соглашения с США в начале 2024 г. о приобретении 400 американских крылатых ракет *Tomahawk* в 2025–2027 годах.

2 "Japan's New Top Diplomat Calls 'Asian NATO' an Idea for the Future," *The Japan Times*, October 3, 2024, accessed February 3, 2026, www.japantimes.co.jp/news/2024/10/03/japan/politics/takeshi-iwaya-asian-nato/.

совместных решений, а также увеличат возможности для сотрудничества в ИТР¹. Кроме того, на первой официальной встрече в феврале 2025 г. Д. Трамп и С. Исиба в очередной раз подчеркнули важность углубления американо-японского взаимодействия в сфере безопасности как ключевого фактора поддержания мира и стабильного развития в ИТР. В рамках обозначенной кооперации политики подтвердили намерение продвигать многоплановое и согласованное сотрудничество между государствами-единомышленниками, включая следующие форматы сотрудничества: Япония – Австралия – Индия – США (*Quad*), Япония – США – Республика Корея, Япония – США – Австралия и Япония – США – Филиппины². Не прекращаются и попытки Токио вместе с западными партнерами убедить руководство Индии принять участие в работе Североатлантического альянса в формате «НАТО +». Несмотря на настойчивость своих коллег, Нью-Дели продолжает отвергать провокационные предложения, подчеркивая приверженность внеблоковому статусу. В частности, руководитель внешнеполитического ведомства Индии С. Джайшанкар отметил, что присоединение к военным альянсам противоречит политическому курсу Индии, выступив в том числе и против идеи создания «азиатского НАТО»³.

Место Индии в оборонной стратегии Японии в ИТР

Сформулированная еще в 2016 г. премьер-министром С. Абэ концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (СОИТР) стала одной из первых региональных стратегий, определивших основные направления кооперации между «морскими демократиями» Индийского и Тихого океанов. Можно отметить, что уже в середине прошлого десятилетия Токио приступил к формированию сетевой структуры многовекторного сотрудничества, существенно расширив географию взаимодействия и выйдя за границы Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, взяв на себя амбициозную роль модератора, японские власти инициировали масштабный процесс углубления кооперации среди партнеров, выступающих против регионального доминирования КНР. Курс японского руководства объективно обуславливал необходимость приоритетного внимания к углублению сотрудничества с Индией, располагающей значительным потенциалом для обеспечения противовеса растущему влиянию Китая в регионе. Уход С. Абэ с поста премьер-министра поставил перед политическим руководством Японии вопрос относительно перспектив дальнейшего осуществления инициированной им концепции СОИТР. Однако последующие кабинеты под руководством Е. Суги, Ф. Кисида и С. Исибы подтвердили приверженность данному курсу. В частности, Ф. Кисида решил включить в Стратегию национальной безопасности 2022 г. положение о приоритетном характере реализации концепции СОИТР с учетом ее критической важности для будущего государства.

- 1 Savannah Mesimer, "Joint Force," Indo-Pacific Defense Forum, July 14, 2025, accessed February 3, 2026, www.ipdefenseforum.com/2025/07/joint-force/.
- 2 "United States – Japan Joint Leaders' Statement," The White House, August 7, 2025, accessed October 17, 2026, www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-japan-joint-leaders-statement/.
- 3 Логинова, К. Азия не НАТО: Индия и США не поддержали идею Японии создать альянс // Известия. 4 октября 2024. [Электронный ресурс]. URL: www.iz.ru/1769097/kseniia-loginova/azii-ne-nato-india-i-ssha-ne-podderzhal-ideiu-iaponii-sozdatalians (дата обращения: 02.02.2026).

Кроме того, ввиду дальнейшей ревизии Индо-Тихоокеанской стратегии Японии, в том числе и в рамках провозглашенной Ф. Кисидой «дипломатии реализации новой эры», предполагающей активизацию региональной роли Токио, в марте 2023 г. японское руководство представило обновленную версию концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Стремясь найти наилучшую формулу для ответа на современные угрозы либеральному международному порядку, японские власти определили «четыре столпа», на основе которых и предполагалось углублять региональные связи. В качестве фундаментальных опор взаимовыгодного сотрудничества были предложены следующие консолидирующие постулаты: соблюдение общих принципов и правил для достижения мира и процветания, поиск путей решения региональных проблем, формирование многоуровневого сотрудничества, а также наращивание усилий по обеспечению безопасности, в том числе в вопросах использования морских и воздушных пространств¹. Помимо акцента на идеологическое сближение, важным отличием обновленной концепции стало существенное расширение сферы межгосударственной кооперации, охватившей вопросы окружающей среды, здравоохранения, а также кибербезопасности. Тем не менее указанные изменения не коснулись одного из важнейших аспектов японской стратегии – привлечения потенциальной сверхдержавы Индии в число надежных партнеров Запада в процессе обеспечения безопасности.

Благодаря своему экономическому и военному влиянию в Южной Азии Нью-Дели остается одним из наиболее желанных союзников для государств, имеющих интересы в ИТР. Кроме того, японское руководство привлекает также и возможность использовать Нью-Дели в качестве геополитического противовеса растущему региональному влиянию Китая². Вместе с тем премьер-министр Н. Моди продолжает сохранять верность самостоятельной линии поведения на международной арене, неизменно подчеркивая нейтральную позицию Индии в вопросах внешней политики. В частности, Индия предпочла не занимать ни одну из сторон украинского конфликта. При этом индийские власти намеренно уклоняются от проведения параллелей между украинским кризисом и угрозами для безопасности ИТР, стремясь сохранить объективность и политическую непредвзятость в своем подходе к международным делам. Более того, Москва остается одним из основных поставщиком вооружений для нужд индийской армии. Многовекторность политики Индии выражается и в отношении ее участия в различных межгосударственных объединениях, зачастую пропагандирующих совершенно противоположные ценности. Так, с одной стороны, в рамках БРИКС и ШОС Индия осуществляет сотрудничество с Россией и Китаем, сторонниками многополярного мироустройства, а с другой – является полноправным членом Четырехстороннего диалога по безопасности (*Quad*) с США, Японией и Австралией, приверженцами сохранения американского глобального доминирования. При этом Индия проводит и собственную активную политику в ИТР, в том числе пытаясь потеснить Японию в рамках сотрудничества с государствами АСЕАН.

1 "The Future of the Indo-Pacific. Japan's New Plan for a 'Free and Open Indo-Pacific,'" The Ministry of Foreign Affairs of Japan, March 20, 2023, accessed January 20, 2026, www.mofa.go.jp/files/100477791.pdf.

2 Юрлов 2023, 209.

Так, еще в 1992 г. Нью-Дели сформулировал концепцию «Смотри на Восток», направленную в первую очередь на укрепление связей с членами АСЕАН. Увеличив зону своего влияния до масштабов всего ИТР, Индия в 2014 г. сменила заголовок концепции на «Действуй на Востоке». В дальнейшем «Индийская инициатива», представленная министром иностранных дел Индии С. Джайшанкармом в 2019 г., значительно расширила и конкретизировала цели и комплекс мер, направленных на обеспечение устойчивого развития и безопасности в ИТР.

Между тем японские и индийские официальные лица продолжают подчеркивать общее стратегическое видение развития ИТР. Еще в 2007 г., выступая в индийском парламенте, С. Абэ отметил ключевое значение японско-индийского партнерства для безопасности в регионе. Активно поддерживал С. Абэ и вступление Индии в *Quad*, отмечая стратегическую роль обоих государств в рамках реализации концепции СОИТР. Кроме того, в 2014 г. С. Абэ и Н. Моди объявили о переходе отношений Японии и Индии на уровень «особого стратегического глобального партнерства».

Особую важность двусторонних связей между Токио и Нью-Дели впоследствии отмечали как Ф. Кисида, так и С. Исиба. Обновленная «Стратегия национальной безопасности» 2022 г., в свою очередь, заложила основу для дальнейшего углубления сотрудничества. Так, следуя положениям этого документа, японское руководство оказало значительное содействие укреплению механизмов двустороннего сотрудничества, постепенно расширив масштабы военно-технического взаимодействия между государствами в интересах стабильности и безопасности в ИТР. В частности, государства продолжают проводить ежегодные военные учения, осуществлять обмен разведывательной информацией, устраивать министерские встречи на уровне руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств, в том числе в формате «2 + 2». Кроме того, Япония продемонстрировала солидарность с Индией, поддержав ее в конфронтации с Пакистаном, спровоцированной террористическим актом 22 апреля 2025 г. вблизи г. Пахалгам.

Более того, уже во время визита Н. Моди в Японию в августе 2025 г. стороны обязались активизировать оборонное сотрудничество в ИТР в течение следующего десятилетия. С. Исиба также заявил о намерении инвестировать в индийский частный сектор 10 трлн иен (около 68 млрд долл. США)¹. Тем не менее характерная для Индии ориентация на проведение независимой и сбалансированной внешней политики порождает определенные трудности на пути достижения консенсуса и согласованности действий между двумя государствами. В таких условиях Токио вынужден продолжать поиск новых точек соприкосновения с властями Индии в надежде, что количество взаимовыгодных контактов позволит совершить качественный скачок в отношениях между Нью-Дели и западными державами. Одним из таких внешнеполитических инструментов влияния Японии на Индию остается программа официальной помощи развитию (ОПР). Истинные цели ОПР не скрывает даже само японское руководство. Так, в обновленной

1 "Japan, India to Deepen Security, Economic Ties amid U.S. Tariffs," Reuters, August 29, 2025, accessed December 12, 2025, www.reuters.com/world/india/japan-india-deepen-security-economic-ties-amid-us-tariffs-2025-08-29/.

«Хартии сотрудничества в целях развития» от 9 июня 2023 г. открыто говорится, что программа основана на национальных интересах Японии и главным образом призвана содействовать активизации темпов развития концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»¹.

Кроме того, в дополнение к ОПР, сконцентрированной преимущественно на безвозмездном выделении денег в целях экономической помощи государствам региона, в 2023 г. Токио объявил о запуске программы официальной помощи в области безопасности (ОПБ), направленной на укрепление обороны государств-единомышленников. Первым ее участником стали Филиппины, получившие 600 млн иен (около 4 млн долл. США) на приобретение береговой радиолокационной системы². Еще одним первопроходцем в освоении японской программы стала Малайзия³. Хотя Индия не включена в число участников ОПБ, эта инициатива обладает потенциалом для превращения в дополнительную сферу двустороннего сотрудничества, способствующую укреплению доверия и взаимодействия между сторонами.

Региональные партнерства как средство реализации Индо-Тихоокеанской стратегии Японии

Развитие тесных оборонных связей стало одним из ключевых элементов современной внешней политики Токио, реализуемой в рамках концепции СОИТР. Несмотря на ощутимый прогресс на данном направлении, важно подчеркнуть, что Япония сохраняет значительную степень зависимости от поддержки и участия США в формировании своей политики в ИТР. Так, практически все основные региональные партнеры Японии продолжают демонстрировать значительную поддержку военно-политическому курсу США. Среди таких государств особенно выделяются Республика Корея, Филиппины и Австралия. Кроме того, двусторонние контакты Японии с представителями этих государств часто дополняются систематическими трех- или, как в случае с *Quad*, четырехсторонними встречами с участием США.

Например, в копилку несомненных дипломатических достижений администрации Дж. Байдена можно отнести возобновление оборонного сотрудничества между Японией и Республикой Корея. Именно настойчивая активность Вашингтона в деле сплочения своих главных союзников на фоне возросших региональных угроз, исходящих в первую очередь от КНДР и КНР, позволила лидерам трех государств определить контуры будущего военно-политического взаимодействия в ИТР⁴. Кульминацией же трехстороннего сближения стал саммит в Кэмп-Дэвиде 18 августа 2023 года. Содержание совместного заявления, опубликованного по итогам этой встречи, послужило основанием для утверждений о возможном зарождении союза, существенно выходящего за рамки простого

1 "Development Cooperation Charter," The Ministry of Foreign Affairs of Japan, June 9, 2023, accessed January 10, 2026, www.mofa.go.jp/files/100514705.pdf.

2 "Tokyo, Manila to Upgrade Ties to 'Quasi-Alliance' Status," *Asahi Shimbun*, October 11, 2023, accessed December 14, 2025, www.asahi.com/ajw/articles/15048438.

3 Колдунова 2024, 117.

4 Стрельцов 2023, 104.

взаимовыгодного сотрудничества. Кроме того, готовность лидеров выступить единым фронтом в борьбе с региональными вызовами создала предпосылки для потенциальной трансформации трехстороннего альянса в новый военный блок под руководством США¹. Дальнейшая координация усилий Вашингтона, Токио и Сеула была продемонстрирована и во время встречи руководителей их внешнеполитических ведомств в сентябре 2025 года. Солидарность сторон в отношении оборонной политики находит подтверждение и в практической плоскости, проявляясь в регулярном проведении совместных военных учений, третья серия которых состоялась в сентябре 2025 г., а первые две – в июне и ноябре 2024 года².

Продолжает налаживаться связь Токио с Сеулом и в рамках двусторонних контактов. Так, 15 августа 2022 г. в речи, посвященной 77-ой годовщине освобождения от японского колониального господства, президент Республики Корея Юн Сок Ель отметил, что Япония и Корея имеют общую миссию, которая поможет преодолеть и исторические проблемы³. В дополнение к словам президента администрация Республики Корея приняла решение самостоятельно выплатить компенсацию корейским рабочим, пострадавшим от принудительного труда под японским руководством в годы Второй мировой войны. Снятие соответствующих обязательств перед японскими компаниями стало поворотным моментом японо-корейских отношений и ознаменовалось целой серией визитов на высшем уровне. Первым практическим проявлением нормализации двусторонних контактов стал запуск 19 декабря 2023 г. системы для обнаружения и обмена информацией о ракетных пусках Пхеньяна⁴.

Налаживание оборонных связей для укрепления безопасности в ИТР продолжает оставаться приоритетной задачей сотрудничества Токио и Сеула. Это было вновь зафиксировано в совместном коммюнике по итогам официального визита президента Республики Корея Ли Чжэ Мена в Японию 23–24 августа 2025 года⁵. Помимо прочих факторов, дополнительным катализатором усиления взаимосвязей между двумя государствами стал ряд новых внешнеполитических обстоятельств, вызванных действиями администрации Д. Трампа. В качестве одной из таких причин следует упомянуть решение США о введении повышенных таможенных пошлин, затронувших в том числе и основных союзников Вашингтона, а также настойчивые требования Белого дома к правительствам Японии и Республики Корея увеличить расходы на содержание размещенных на их территории контингентов вооруженных сил США.

Статус одного из ключевых региональных партнеров Японии постепенно переходит и к Филиппинам⁶. Стратегическое положение островного государства, находящегося в непосредственной близости от Тайваньского пролива, а также

1 "The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States," The White House, August 18, 2023, accessed February 2, 2026, <https://shorturl.at/cb35F>.

2 *Кирьянов, О.* Южная Корея, США и Япония проведут совместные учения к югу от острова Чеджу // Российская газета. 8 сентября 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://shorturl.at/nvyFu> (дата обращения: 10.12.2025).

3 Kiyohide Inada, "Yoon Restates His Will to Mend Ties with Japan on Liberation Day," *Asahi Shimbun*, August 15, 2022, accessed December 14, 2025, www.asahi.com/ajw/articles/14695450.

4 "Japan, S. Korea, U.S. Launch Real-Time Sharing of N. Korean Tests," *Asahi Shimbun*, December 20, 2023, accessed December 15, 2025, www.asahi.com/ajw/articles/15088798.

5 "Lee, Ishiba Pledge Stronger S. Korea-Japan Partnership at Tokyo Summit," *Chosun Daily*, August 24, 2025, accessed December 17, 2025, <https://shorturl.at/KdCCv>.

6 Мосяков 2024, 222.

логистический потенциал превращают Филиппины в незаменимый для Токио элемент сетевой структуры безопасности региона. В свете этих обстоятельств вполне логичным является тот факт, что к 2022 г. Филиппины оказались одним из девяти государств, участвующих в организуемых Японией двусторонних встречах в формате «2 + 2» с привлечением глав внешнеполитических и оборонных ведомств¹. Кроме того, в рамках углубления контактов 11 апреля 2024 г. состоялся первый трехсторонний саммит лидеров США, Японии и Филиппин. В совместном заявлении, опубликованном по итогам встречи, стороны подтвердили приверженность общему видению системы безопасности ИТР, при этом уделив особое внимание «китайской угрозе». Одним из главных результатов японо-филиппинского взаимодействия к настоящему времени стало подписание 8 июля 2024 г. так называемого Соглашения о взаимном доступе, позволяющего существенно упростить организацию оборонного сотрудничества между государствами, вплоть до беспрепятственного размещения вооруженных сил на территории друг друга².

Похожие механизмы взаимодействия ранее были опробованы Токио и в отношениях с Австралией. Так, аналогичное японо-филиппинскому Соглашение о взаимном доступе с Канберрой было заключено еще в январе 2022 г., а в декабре того же года состоялись уже десятые министерские консультации в формате «2 + 2». Помимо этого, с 2023 г. между Японией и Австралией действует Соглашение об упрощенном перемещении войск и вооружений³. Поддержка со стороны Австралии японских инициатив по формированию сетевой структуры сотрудничества в области безопасности в ИТР, как и в случае с Филиппинами, во многом стала попыткой уравновесить растущее влияние Китая в регионе. Преследуя эту цель, австралийское руководство в 2017 г. даже поддержало идею Токио о возобновлении сотрудничества в рамках *Quad*, тем самым признав ошибкой отказ от участия в его работе в 2008 году. Австралия наравне с США и Великобританией является участником трехстороннего стратегического союза *AUKUS*, члены которого не скрывают: его главная цель – сдерживание Китая. Тем временем Япония осознанно дистанцировалась от присоединения к структуре стратегического партнерства, созданной в 2021 году. Одной из основных причин такого решения стало принципиальное нежелание Токио присоединиться к инициативе членов *AUKUS* передать Канберре атомные подводные лодки. Однако стремительно меняющееся мнение японского руководства относительно обладания ядерным потенциалом во благо всеобщей безопасности уже в ближайшей перспективе может привести к корректровке позиции Токио и по вопросу присоединения к альянсу⁴.

Кроме того, велика вероятность привлечения Японии и к сотрудничеству с *AUKUS* по проблемам, находящимся за рамками ядерной составляющей. Так, на

1 "Japan, Philippines Agree to Strengthen Security Cooperation in First 2-Plus-2 Meeting," Yomiuri Shimbun, April 9, 2022, accessed November 23, 2025, www.japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20220409-19509/.

2 "Agreement between Japan and the Republic of the Philippines Concerning the Facilitation of Reciprocal Access and Cooperation between the Self-Defense Forces of Japan and the Armed Forces of the Philippines," The Ministry of Foreign Affairs of Japan, July 8, 2024, accessed November 24, 2025, www.mofa.go.jp/files/100694772.pdf.

3 "Agreement between Australia and Japan Concerning the Facilitation of Reciprocal Access and Cooperation between the Australian Defence Force and the Self-Defense Forces of Japan," Australian Border Force, August 10, 2023, accessed December 10, 2025, <https://shorturl.at/q2x3X>.

4 Фокин, Я. Главная цель Токио – укрепить американскую политику ядерного сдерживания // Коммерсант. 25 ноября 2025. [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc/8229382?ysclid=ml78r6yvot260857097 (дата обращения: 14.01.2026).

встрече с Ф. Кисидой в апреле 2024 г. Дж. Байден в очередной раз подчеркнул желание государств альянса рассмотреть возможность активизировать взаимодействие с Японией для развития передового военного потенциала, прежде всего в области гиперзвукового оружия, искусственного интеллекта и кибербезопасности¹. Актуальным этот вопрос остается и при второй администрации Д. Трампа, которая столкнулась с определенными трудностями, связанными с пополнением arsenалов американских вооружений на фоне увеличения числа международных конфликтов с прямым или косвенным участием Белого дома.

Заключение

Характерной чертой оборонной политики администраций Ф. Кисиды и С. Исибы стало значительное усиление военного потенциала Японии. Таким образом, можно отметить, что курс, проводимый японским руководством с октября 2021 г. по октябрь 2025 г., привел к очередному этапу переоценки гуманитарных ценностей, провозглашенных конституцией государства с ее выраженными пацифистскими чертами и продолжающих сохранять важное значение для политической легитимации власти. Следует подчеркнуть, что интенсивные изменения в оборонной сфере Японии свидетельствуют о трансформациях как в японском обществе, так и в политическом истеблишменте государства – на фоне необходимости адаптироваться к обострившимся региональным угрозам и более активно действовать в сфере безопасности. Увеличение оборонных ассигнований, наряду с тем, что японское руководство допускает в случае прямой угрозы для национальной безопасности возможность военного ответа, указывают на постепенное изменение восприятия роли и функций ССЯ. Вместе с тем современные геополитические реалии вынуждают Японию находить компромисс между союзническими обязательствами перед США и необходимостью обеспечивать «стратегическую автономию» от Вашингтона. Однако такая автономия не служит поводом для ослабления традиционных связей, а скорее указывает на признание необходимости оперативно адаптироваться к постоянно изменяющимся внешним вызовам и угрозам.

Тем временем Индо-Тихоокеанская стратегия Японии также подвергается изменениям, отражающим общую динамику развития оборонной политики Токио. Апеллируя к угрозе дестабилизации региональной безопасности в ИТР, сопряженной, в том числе с ростом глобальной нестабильности, японское руководство последовательно смещает акцент на активизацию и углубление военно-политического и военно-технического взаимодействия с основными игроками региона, поступательно развивая сотрудничество в оборонной сфере. Такое поведение отражает адаптацию японской внешней политики к новым условиям международной среды, в которой возникают серьезные вызовы для традиционных схем обеспечения японской безопасности. Усилия по углублению оборонного сотрудничества в ИТР позволяют Японии укреплять позицию в регионе, а также готовиться к возникновению потенциальных угроз в будущем.

1 "AUKUS Nations Considering Cooperating with Japan," The Japan News, September 4, 2024, accessed December 12, 2025, <https://japnews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20240409-179583/>.

Вместе с тем возможность ослабления позиций США в ИТР, дополняемая риторикой японского руководства об обострении угроз, связанных с китайской экспансией, обеспечивает Японии благоприятные условия для существенной диверсификации оборонных связей, открывая новые возможности для расширения сотрудничества в сфере региональной безопасности. Тем не менее необходимо отметить и тот факт, что в настоящее время Япония и США не смогли решить такую важную задачу, как привлечение Индии, одного из ключевых акторов региона, к сотрудничеству с западными государствами в формате «НАТО +». Руководство Индии традиционно выбирает путь самостоятельного поведения на международной арене и развивает сотрудничество в сфере безопасности исключительно исходя из собственных национальных интересов. Такая практика отражает специфику внешнеполитического курса Индии, ориентированного на отстаивание суверенитета и независимости в принятии решений. Вместе с тем такой подход препятствует полноценному встраиванию Индии в нарратив западных государств, а также затрудняет проведение согласованной политики безопасности с другими крупными державами, включая Японию и США.

В то же время внешнеполитическое поведение Токио все больше напоминает действия Североатлантического альянса, стремящегося укрепить свою безопасность за счет других субъектов международных отношений. В частности, к такому заключению подводит факт подписания Ф. Кисидой ряда соглашений, затрагивающих вопросы размещения военных контингентов на взаимной основе, с Филиппинами, Австралией и Великобританией. Вызывает беспокойство и тот факт, что ряд японских чиновников публично поддерживает необходимость учреждения азиатской структуры, подобной НАТО, а также намерения углублять военное взаимодействие с США в ядерной сфере, пусть и не имеющие сейчас достаточной популярности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Добринская, О.А. Японский подход к четырехстороннему сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе // Ежегодник Японии. 2021. Т. 50. С. 9–31. <https://doi.org/10.24412/2687-1440-2021-50-9-31>.

Dobrinskaya, Olga A. "Japan's Approach Towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region." *Yearbook Japan* 50 (2021): 9–31 [In Russian].

Домахина, Ю.А. Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 52–65. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2023-1-52-65>.

Domakhina, Yuliya A. "The Role of the Japan-U.S. Alliance in the Regional Security System." *East Asia: Facts and Analytics*, no. 1. (2023): 52–65 [In Russian].

Казakov, О.И. К вопросу о появлении альтернативы «мягкой силе» Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 76–91. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2023-2-76-91>.

Kazakov, Oleg I. "On the Question of the Emergence of an Alternative to Japan's 'Soft Power'." *East Asia: Facts and Analytics*, no. 2. (2023): 76–91 [In Russian].

Кистанов, В.О. Индо-тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32–43.

Kistanov, Valeriy O. "Japan's Indo-Pacific Strategy as a Deterrent to China." *Far Eastern Affairs*, no. 2. (2018): 32–43 [In Russian].

Колдунова, Е.В. Военная дипломатия Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии: стратегии и тактика реализации // Японские исследования. 2024. № 1. С. 111–125. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2024-1-111-125>.

Koldunova, Ekaterina V. "Defense Diplomacy of Japan, China, and Russia in Southeast Asia: Strategies and Tactics of Implementation." *Japanese Studies in Russia*, no. 1 (2024): 111–125 [In Russian].

Мосяков, Д. В. Разворот политики Филиппин в 2023 г. – от поиска компромиссов с Китаем до эскалации напряженности и военного противостояния в Индо-Тихоокеанском регионе // Восточная аналитика. 2024. № 14. С. 208–233. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-208-233>.

Mosyakov, Dmitriy V. "The Reversal of Philippine Policy in 2023 – from the Search for Compromise with China to the Escalation of Tension and Military Confrontation in the Indo-Pacific Region." *Eastern Analytics*, no. 14 (2024): 208–233 [In Russian].

Панов, А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 7–42.

Panov, Alexander N. "The Foreign Policy Priorities of Japan's Prime Minister Shinzo Abe." *Yearbook Japan* 45 (2016): 7–42 [In Russian].

Стрельцов, Д.В. О политическом наследии Абэ Синдзо // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. № 7. С. 62–77. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2025-1-62-77>.

Streltsov, Dmitriy V. "Shinzo Abe's Political Legacy." *East Asia: Facts and Analytics*, no. 7 (2025): 62–77 [In Russian].

Стрельцов, Д.В. Японо-американские отношения в сфере безопасности при кабинете Исибы: новый вектор развития? // Россия и АТР. 2025. № 2. С. 126–145. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2025-2-126-145>.

Streltsov, Dmitriy V. "Japanese-American Security Relations under the Ishiba Cabinet: A New Vector of Development?" *Russia and the Pacific*, no. 2 (2025): 126–145 [In Russian].

Стрельцов, Д.В. Япония – Республика Корея: новое сближение? // Сравнительная политика. 2023. № 14. С. 97–114. <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2023-1-2-14-97-114>.

Streltsov, Dmitriy V. "Japan – Republic of Korea: A New Rapprochement?" *Comparative Politics Russia*, no. 14 (2023): 97–114 [In Russian].

Трунов, Ф.О. Подход НАТО к выстраиванию сотрудничества с Японией: трудности и перспективы // Японские исследования. 2023. № 3. С. 88–102. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2023-3-88-102>.

Trunov, Philip O. "NATO's Approach to Develop Cooperation with Japan: Difficulties and Prospects." *Japanese Studies in Russia*, no. 3 (2023): 88–102 [In Russian].

Юрлов, Ф.Н. Индия – поиски внешнеполитического курса // Вестник Института востоковедения РАН.

2023. № 4. С. 204–212. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-204-212>.

Yurlov, Felix N. "India – Search for a Foreign Policy Course." *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*, no. 4 (2023): 204–212 [In Russian].

Clasen, Annika. "Beyond Militarisation: Japan's Path to Civilian Power." *Journal of Asian Security and International Affairs* 11, no. 2 (2024): 254–283. <https://doi.org/10.1177/23477970241250098>.

Hosoya Yuichi. "FOIP 2.0: The Evolution of Japan's Free and Open Indo-Pacific Strategy." *Asia-Pacific Review* 26, no. 1 (2019): 18–28. <https://doi.org/10.1080/13439006.2019.1622868>.

Kireeva, Anna A. "The Indo-Pacific in the Strategies of the U.S. and Japan." *Russia in Global Affairs* 18, no. 3 (2020): 98–127. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-3-98-127>.

Koga, Kei. "Japan's 'Indo-Pacific' Question: Countering China or Shaping a New Regional Order?" *International Affairs* 96, no. 1 (2020): 49–73. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz241>.

McCormack, Gavan. "Japan's Drive for Military Greatness in the Lengthening Shadow of US-China Confrontation." *Asia Pacific Journal* 21, no. 2 (2023): e2. <https://doi.org/10.1017/S1557466023028498>.

Ramirez, Carlos. "Japan's Foreign and Security Policy under Abe: From Neoconservatism and Neoautonomy to Pragmatic Realism." *The Pacific Review* 34, no. 1 (2021): 146–175. <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1653358>.

Сведения об авторе

Александр Дмитриевич Плаксин

аспирант, младший научный сотрудник, Центр японских исследований,

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32

e-mail: pl.aleksander25@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 11 октября 2025.

Переработана: 4 февраля 2026.

Принята к публикации: 7 февраля 2026.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Плаксин, А.Д. Отдельные аспекты оборонной стратегии Японии в Индо-Тихоокеанском регионе в 2021–2025 гг. // Международная аналитика. 2026. Том 17 (1). С. 193–207.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2026-17-1-193-207>

Selected Aspects of Japan's Defense Strategy in the Indo-Pacific Region in 2021–2025

ABSTRACT

The article analyzes certain aspects of Japan's defense policy in the Indo-Pacific region under the Kishida and Ishiba Administrations from October 2021 to October 2025. The author examines the key trends in the impact of Japan's defense modernization on the development of the Indo-Pacific security system and also focuses on Tokyo's evolving role within the U.S. – Japan alliance as a key factor in Japan's increasing participation in regional diplomacy. It is noted that the U.S. gradual transition to "strategic autonomy" from the USA has contributed to Japan's expanding foreign policy engagement in the region, which is taking place amid an unprecedented increase in Japan's defense budget. Furthermore, as part of the revision of Japan's foreign policy strategy, the study of the modernized Free and Open Indo-Pacific concept, presented in March 2023 to adapt Japan's strategic priorities to new geopolitical realities and contemporary global challenges, has acquired particular significance. Following an analysis of the implementation of the plans reflected in the updated concept, it is concluded that Japan faces certain challenges in harmonizing its foreign policy approaches with India, one of its most important regional partners. New Delhi's reluctance to compromise its sovereignty for the sake of deepening relations with Tokyo is noted, but Narendra Modi's willingness to accommodate on issues of mutual interest is also emphasized. The article also examines Tokyo's approach to building networked relations with Japan's key partners in the Indo-Pacific region: the Republic of Korea, the Philippines, and Australia. The significant role of the United States in shaping such ties, as well as their increasingly military focus, is highlighted. Furthermore, it is emphasized that the Japanese authorities' plans to revise its foreign policy approaches, which could lead to an escalation of the already tense situation in the region, are particularly concerning.

KEYWORDS

Indo-Pacific region, security policy, Japan, the Kishida administration, U.S. influence

Author

Alexandr D. Plaksin,

PhD student, Junior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia
of the Russia Academy of Sciences

32, Nakhimovsky avenue, Moscow, Russia, 117997

e-mail: pl.aleksander25@gmail.com

Additional information

Received: October 11, 2025. Revised: February 4, 2026. Accepted: February 7, 2026.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Plaksin, Alexandr D. "Selected Aspects of Japan's Defense Strategy in the Indo-Pacific Region in 2021–2025." *Journal of International Analytics* 17, no. 1 (2026): 193–207.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2026-17-1-193-207>